

УДК 390 (=471.344)

ПРЕДМЕТЫ-АПОТРОПЕИ В ТРАДИЦИЯХ ЧУВАШЕЙ

ITEMS-APOTROPE IN THE TRADITION OF CHUVASHES

В.В. Медведев
V.V. Medvedev

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
455038, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Nosov Magnitogorsk State Technical University, 38 Lenin Ave., Magnitogorsk, 455038

E-mail: vlad.etno@mail.ru

Аннотация. В традиционной жизни чувашей большое значение играли предметы, наделенные апотропейческой функцией. В это роли достаточно часто выступали черепа и кости жертвенных животных, установленные на шесты изгороди или хранящиеся в доме. Черепа животных для защиты также размещали на ограде пчелиных пасек. Традиция устойчиво просуществовала вплоть до середины XX века. Со временем произошла трансформация и оберегами уже служат резные украшения ворот и детали дома, защищавшие жилое пространство. С этой же целью совершали жертвоприношения перед началом строительства. Для наилучшей реконструкции проблематики в статье представлены широкие этнокультурные параллели.

Resume. In the traditional life of Chuvashes very important played objects, endowed the apotrope function. In this role very often performed the skull and bones of sacrificial animals, mounted on the poles of fence or stored in the house. Skulls of animals for protection also were placed on the fence of bee apiaries. The tradition stable lasted until the middle of the XX century. Over time, it has been transformed and as amulets are already carved decorations of the gates and details of the house, which protected the living space. For the same purpose offered sacrifices before the start of construction. For better reconstruction of the problems in the article presented broad ethnocultural parallels.

Ключевые слова: чувашаи, традиционная культура, жертвоприношение, апотропей, обряд.
Keywords: Chuvash, traditional culture, sacrifice, apotrope, rites.

Традиционная культура чувашей располагает рядом обрядовых действий, подразумевающих в некоторых случаях использование на практике черепа и костей принесенного в жертву животного. В меньшей степени обращались к птице и рыбе. Так, у чувашей Пермского края при частом появлении покойного в сновидениях, следовало бросить перед сном голову рыбы через плетень со словами: «Вот, на тебе рыбью голову, ты иди»¹. Использование головы и костей животного практикуется не только в похоронно-поминальном цикле, но связано также с домостроительством и в целом с пространством, занятым семьей. Например, защищающую функцию при падеже домашнего скота выполнял череп черной собаки, обращенный к улице и зарытый у ворот. В таком случае «черепа, не допускал нечистого духа до этого места»².

Чувашский язык обладает разными формами, употребляемыми в значении «черепа». Это словосочетания *пуç купташки*, *пуç шайми*, *пуç шайни* и *пуç чашки*³. Так, *лаша пуç купташки* обозначает «лошадиный череп». *Шайма*, *шайм* или *шайн* – «кость»⁴. Слова имеют древнетюркское происхождение⁵.

Использование черепа жертвенного животного и некоторых костей чувашами и многими другими народами в обрядовой практике соответствует положению о том, что данные части содержат «душу» и «жизнь» животного, поэтому наиболее ценны. Это же объясняет стремление разместить их на ветвях деревьев или возвышенностях⁶. Сохранившийся череп животного и, соответственно, «душа» будут надежно оберегать жилище и имущество владельца⁷.

¹ Черных А.В., Каменских М. С. Чувашаи в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2014. С. 149.

² Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 176. Л. 348–349.

³ Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1999. Т. 9–10. С. 30, 32.

⁴ Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чебоксары, 2000. Т. 17. С. 293, 296, 307.

⁵ Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. С. 333.

⁶ Неподкосов С.Н. Символ «мертвая голова». М., 2014. С. 150.

⁷ Дыренкова Н.П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб., 2012. С. 196.

У чувашей останки животного находились на *киреметище* – поляне, которую занимало божество *Киремет*. В середине XIX столетия об одном из таких мест Чебоксарского уезда Казанской губернии записано: «Разбросаны были там и сям кости животных, рассыпаны перья ощипанных птиц, расставлены по местам скамьи, а на деревьях повешены челюсти баранов, телят, нарезанных длинными полосами лоскуты холста, сшитых крестообразно и проч.»¹.

Чуваши, совершив жертвоприношение, съедали мясо животных, а кости сжигали². Допускалось вместе с костями сожжение на огне и оставшихся кусков мяса, поскольку при дароприношении следовало его употребить за один раз. Шкуры пожертвованных животных развешивали на деревьях *киреметища*³. В наши дни традиция исчезает. Так, некрещеные чуваша д. Юльtimiровка Бакалинского района Республики Башкортостан по завершении общего деревенского моления *Учук* (*уй* «поле» + *чук* «жертвоприношение, моление») забирают шкуры заколотых баранов и овец домой⁴.

Для сравнения: маришцы Бирского уезда Уфимской губернии во время проведения коллективных молений сразу съедали мясо, т.к. существовал запрет сохранять его до следующего дня. Кости и шкуры сжигали, при этом в огонь бросали только шкуры лошадей, оставшиеся от других животных – забирали предводители обрядов⁵.

Сгоревшие кости жертвенных животных были недоступны собакам, что совершенно противоположно действиям, сопровождающим поминание усопших. Если во дворе в этот день собирались собаки, то им в числе продуктов отдавали и кости животных, заколотых для поминальной трапезы⁶. Жители д. Новоселка Федоровского района Республики Башкортостан во время «приобщения» покойного к умершим родственникам, собрав кости жертвенного животного со стола, отвозят их на кладбище и бросают в предназначенном месте⁷.

Наиболее ярким примером использования черепа жертвенного животного служит его насаживание на столб изгороди, ограждавшей жилое пространство. К подобной практике чуваша прибегали только по отношению к черепам лошадей, которые в отличие от костей животных не сжигали. При этом разрешалось выставить череп лошади, принесенной в жертву основным божествам. В таком случае «черепа вывешиваются на тычинах полевой загородки... во всякой чувашской деревне вы видите на кольях полевой загородки сии черепа»⁸. При жертвоприношении *Киреметю* череп оставляли на поляне *киреметища* или водружали на дереве, олицетворявшем божество⁹. Надевали и символический недоуздок¹⁰.

Выбор лошадиного черепа неслучаен, поскольку это животное чуваша наиболее почитали. Считалось, что лошадь обладает мудростью, имея душу умершего человека¹¹. Образ лошади (коня) – значимый персонаж большинства мифологических систем Евразии, присутствующий в религии, мифологии и искусстве с первобытности¹². Поэтому у чувашей жертвоприношение лошадей адресовали только основным божествам – *Туря*, *Киреметю* или покровителю домашних животных *Пихамтарю*¹³. В свою очередь, божествам иного типа преподносили жертвы другого характера – *Йёрёх* в дар получал гуся¹⁴. Лошадь находилась на особом положении и у мордвы. Для успешного содержания их в хозяйстве, вешали мешочек с лошадиными зубами у домашней печи¹⁵. Мифологические и фольклорные знания позволяют представить образ лошади (коня) равноценным человеку¹⁶.

Лошадиный череп и кости нижних конечностей – особенность ранних скифских курганов, изученных археологами на территории Тувы. Находки представляют собой шкуры с оставленными на них черепами и костями ног на местах жертвоприношений по случаю поминания¹⁷. В конце XVIII в. у ингушей зафиксирована традиция размещать козлиные шкуры с головами на могилах людей, убитых молниями¹⁸.

¹ Архив Российской академии наук, СПб. (далее – РАН). Ф. 238. Оп. 2. 145а / 82. Л. 1.

² Вишневецкий В.П. О религиозных поверьях чуваш. Казань, 1846. С. 12.

³ РАН. Ф. 21. Оп. 5.149. Л. 115 об.

⁴ Полевой материал автора (далее – ПМА) – 2010 (РБ, Бакалинский р-н, д. Юльtimiровка).

⁵ Филоненко В. У язычников-инородцев Уфимской губернии. Уфа, 1914. С. 22.

⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 172. Л. 12 об.–13.

⁷ Ягафова Е.А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века. Самара, 2007. С. 87–88.

⁸ Вишневецкий В.П. Указ. соч. С. 12.

⁹ Там же.

¹⁰ Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010. С. 56.

¹¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 145. Л. 686.

¹² Альбедиль М.Ф. Конь/лошадь в древнеиндийской мифологии и ритуале // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб., 2014. С. 51.

¹³ Салмин А.К. Указ. соч. С. 197–198.

¹⁴ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Коллекция 298. № 14 а, в (2), с.

¹⁵ Корнишина Г.А. Дом и ритуал в традиционной культуре мордвы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 2 (18). С. 82.

¹⁶ Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. С. 64.

¹⁷ Савинов Д.Г. Идея множественности как залог успешного жертвоприношения // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель: Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». СПб., 2012. С. 52.

¹⁸ Албогачиева М. С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб., 2011. С. 123.

В.Ф. Каховский справедливо подчеркивает, что конский череп – элемент культуры населения Волжской Булгарии¹. Так, при археологическом исследовании Тигашевского городища, расположенного у д. Тигашево Батыревского района Чувашской Республики, обнаружены останки животных, в том числе черепа. Рядом с изгородью святилища расчищены кости лошади – верхняя часть черепа, развернутая зубами наверх, крестец, нижние конечности². Местонахождение предметов позволяет предположить их сакральное предназначение. Несомненно, традиция использования черепа лошади и костей в целом была унаследована и сохранена чувашами. Кроме того, раскоп городища Ножавар содержит человеческие захоронения обрядового значения, что подтверждает расположение покойных. Нарративы, сохранившиеся среди народов Поволжья, повествуют о жертвоприношениях, сопровождавших крупные строительные работы³.

Совершить жертвоприношение в честь строительства и заложить тело животного или человека в далеком прошлом означало благополучие новой постройки, но находка человеческих костей на планируемом месте возведения жилища предвещала беду⁴.

Аналогичную черепу функцию, т.е. защиту от вредоносных сил и людей, выполняли у чувашей оленьи рога. Их же манси хранили на чердаках своих домов⁵. По мнению Г.Е. Кудряшова практически все изгороди чувашской деревни начала XX столетия украшали черепа животных. Автор также приводит собственное наблюдение о д. Чувашские Отары Марий Эл. Сельчане считали, что действенной защитой от сглаза, порчи служат лошадиные черепа. Летом 1958 г. в поселении насчитывалось более двадцати черепов на оградах пашек, хмельников, садов. Обереги были направлены на взор постороннего человека, который не мог их не заметить, а затем только рассматривал охраняемые ими объекты⁶. Светлый цвет кости привлекал внимание к себе. У мордвы-мокши с. Пичевка Поимского района Пензенской области в 1957 г. черепа-обереги встречались на изгородях дворов⁷. Использование черепа жертвенного животного характерно для алтайцев и якутов, выставлявших их неподалеку от своего жилища⁸. В традиции славян конский череп был необходим в медицине и для предотвращения моровой язвы среди домашнего скота⁹.

Очень часто черепа и кости размещали на пасаках. Они оберегали пчел от сглаза, сила которого должна была их коснуться и исчезнуть, не затронув, по поверьям чувашей, пчелиные ульи¹⁰. «Чтобы посторонний человек не мог «сглазить» (пчел. – В.М.), на загородь положат конскую голову», – записано Н.В. Никольским¹¹. Мордва на своих пасаках аналогично чувашам устанавливала шест с лошадиным черепом, а иногда он лежал на колоде с пчелами. Помимо функции оберега череп в воззрении мордовских пчеловодов способствовал удачному роению семей. По сведениям Мордовской этнографической экспедиции в 1950-х гг. можно было видеть черепа лошадей, висящих неподалеку от ульев¹².

Пчеловоды Русского Севера также выставляли лошадиный череп на изгороди пасаки. Д.К. Зеленин связывал это с традицией отделения части жертвенного животного, трансформировавшейся в предмет, символизировавший защиту¹³. Иными словами, черепа и кости принесенных в жертву животных повсеместно выполняли роль апотропея. Содержание апотропеических действий заключалось в желании отогнать, не допустить приближения вредоносных сил¹⁴. Это иллюстрирует сюжет использования конского черепа. Не менее показательным является хранение чувашами в доме шейного позвонка животного, заколотого по случаю установки надмогильного столба *юпа*. Позвонок являлся оберегом и подвешивали его так, чтобы он находился на виду у хозяина, поскольку при пропаже через него могли навести порчу на семью¹⁵. Нагайбаки при проведении поминального обряда *аш биру* «подача пищи» особое внимание уделяли задней тазовой части животного – *ялбаши*. По окончании поминания тазовую кость прятали на чердаке, но могли зарыть или бросить в реку¹⁶. Кость на черда-

¹ Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа: основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965. С. 262.

² Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище (археологические раскопки 1956, 1958 и 1959 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. № 111. С. 67.

³ Каховский В.Ф. Указ. соч. С. 113–114; Медведев В.В. Мельницы в традиционной жизни чувашей // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 57.

⁴ Байбурун А.К. Указ. соч. С. 37.

⁵ Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990. С. 57.

⁶ Кудряшов Г.Е. Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление. Чебоксары, 1961. С. 18, 69–70.

⁷ Федянович Т.П. Мордва: Материалы Мордовской этнографической экспедиции. 1953–1969; Этнографический альбом. М., 2011. С. 165.

⁸ Дыренкова Н.П. Указ. соч. С. 196.

⁹ Байбурун А.К. Указ. соч. С. 65.

¹⁰ Никольский Н.В. Краткий курс по этнографии чуваш. Чебоксары, 1928. Вып. 1. С. 63.

¹¹ Никольский Н.В. Собрание сочинений. Том IV. Этнографические альбомы. Чебоксары, 2009. С. 55; Медведев В.В. Лачуга у чувашей: традиции и новации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1. С. 345–357.

¹² Федянович Т.П. Указ. соч. С. 39.

¹³ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 113.

¹⁴ Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 429.

¹⁵ Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб., 2007. С. 342.

¹⁶ Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск, 2007. С. 152.

ке держали до одного года, а затем избавлялись¹. Хранение предмета свидетельствует о защищающем предназначении по отношению к домочадцам.

Не стоит забывать и о том, что сохраненные кости и черепа животных в раннем мировоззрении разных народов делают возможным их оживление в будущем². Вероятно, в благодарность они должны были переродиться, увеличив приплод скота и, соответственно, улучшить благосостояние своих хозяев, вовремя совершивших востребованные высшими силами даропринесения. Фольклорный материал чувашей вполне подтверждает предположение. В повествовании о *Чемен-пйттаре* богатырь просит похоронить себя в кольчуге, посадив на боевого скакуна, и обещает в случае необходимости возродиться «на белом коне в одежде воина и воинских доспехах»³. Сюжет типологически близок традиции кочевых народов захоронения коня вместе с покойным владельцем. Отголоском этого у чувашей, по сообщению К.С. Мильковича, служит установка на могиле символической постройки *чартак*, куда привязывают лошадь, которую оставляют, «покуда она умрет с голоду, воображая, будто умерший на ней ездит»⁴.

Апотропеической функцией была наделена и строительная жертва, совершаемая при закладке основания нового объекта. Так, на раскопе Тигашевского городища у ограды святилища археологи обнаружили скелет собаки – на задней части костяка были расположены отрубленные череп и передние позвонки. Местонахождение и вид животного говорят о его положении в обрядовых целях при строительстве изгороди⁵. Использовали чувашаи жертвоприношение собаки либо волка (его кости и позвонки, как и другие части животного, употребляли оберегами) и для более широкого пространства. Основание нового поселения сопровождало обрядовое убийство животных, которых закладывали на месте занимаемой территории⁶.

Домостроительство было связано с жертвоприношением живого существа среди многих народов, поскольку строительная жертва является универсальным событием. Естественно, жертвенные символы, порядок и прочие средства выражения были отличны друг от друга, но семантическая модель едина⁷. Встречается это, например, у славянского и финно-угорского населения⁸.

Жертвоприношение при строительстве было призвано «обеспечить прочность постройки, чтобы сохранить дом и его обитателей от всякого несчастья и от влияния со стороны злых духов»⁹. Причем в этой роли могли использовать не только живую жертву, но и форму подношения предметами, например, в виде черепов и костей. Помимо предназначения апотропея череп лошади, другого животного воспринимали как предмет, притягивающий к себе несчастья и болезни, тем самым защищая домочадцев¹⁰.

Предметы, используемые в роли оберега жилого пространства, претерпевали изменения. Поэтому черепа, кости животных трансформировались в орнаменты архитектурных ансамблей. Неслучайны антропоморфные и зооморфные изображения на домах, воротах и изгородях, наделенные семантическим значением апотропея. Значительное количество орнаментов воротных столбов принадлежит к раннему средневековью и имеет широкие этнокультурные параллели. Так называемый орнамент «бараний рог» характерен для чувашей и других народов, в том числе, башкир, размещавших на ворота в качестве защиты двора и дома рога животного¹¹. Здесь мы встречаем пласт представлений, сохранившихся у башкир, несмотря на запрет изображения животных в исламе. Зооморфные мотивы орнамента передавали ассоциативными символами¹². Среди чувашей изображения «бараньего рога» и рога животного на воротах играли такую же роль, что и у башкир¹³.

Несомненно, исчезновение черепов и костей животных, ранее дополнявших пространство двора, поселения и близлежащих занимаемых территорий, было естественным, поскольку они преобразились в орнаменты, наносимые на столбы ворот, наличники и другие части жилища. Г.Б. Матвеевым отмечено, что мастера использовали знаки, символы и стилизованные образы, имевшие древнее происхождение и в будущем орнаменты, хотя и утратили смысловую нагрузку, но сохранили декоративную и архитектурную выразительность¹⁴.

¹ ПМА – 2014 (Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз).

² Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М., 1996. С. 130.

³ Чувашские сказки. Чебоксары, 1984. С. 4.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. 19026. Л. 15.

⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 67.

⁶ Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. С. 196.

⁷ Байбурун А.К. Указ. соч. С. 55.

⁸ Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 315.

⁹ Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., Л., 1937. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Матвеев Г.Б. Отражение межэтнических связей в чувашском народном зодчестве // Чуваша и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.). Чебоксары, 2012. С. 103; Медведев В.В. Традиционные конструкции дома у чувашей Республики Башкортостан // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3. С. 343–349.

¹² Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа, 2004. С. 187–188.

¹³ Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2005. С. 63–64.

¹⁴ Там же.

Несмотря на изменения, происходившие в традиционной архитектуре на протяжении столетий, чуваша не утратили «древние местные элементы»¹. Резьба или другие виды декора жилища и его составляющих, как ворот и ограды, таким образом, начали выступать в роли оберега, исполняя апотропеическое назначение. Иными словами, произошла замена формы (череп / кость → резьба / орнамент), носемантическое значение существует и функционирует в наши дни.

Список литературы References

- Албогачиева М. С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011.
- Albogachieva M. S.-G. Etnografiia i istoriia ingushskogo naroda v pis'mennykh istochnikakh kontsa XVIII – pervoi treti XX v. SPb.: Nauka, 2011. (in Russian)
- Альбедиль М.Ф. Конь/лошадь в древнеиндийской мифологии и ритуале // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 51–64.
- Al'bedil' M.F. Kon'/loshad' v drevneindiiskoi mifologii i rituale // Bestiarii III. Zoomorfizmy v traditsionnom universume. SPb.: MAE RAN, 2014. P. 51–64. (in Russian)
- Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск: МаГУ, 2007.
- Atnagulov I.R. Nagaibaki: opyt kompleksnogo istoriko-etnograficheskogo issledovaniia khoziaistva i material'noi kul'tury vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. Magnitogorsk: MaGU, 2007. (in Russian)
- Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чебоксарская типография № 1, 1999. Т. 9–10.
- Ashmarin N.I. Slovar' chuvashskogo iazyka. Cheboksary: Cheboksarskaia tipografiia № 1, 1999. T. 9–10. (in Russian)
- Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чебоксарская типография № 1, 2000. Т. 17.
- Ashmarin N.I. Slovar' chuvashskogo iazyka. Cheboksary: Cheboksarskaia tipografiia № 1, 2000. T. 17. (in Russian)
- Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983.
- Baiburin A.K. Zhilishche v obriadakh i predstavleniiakh vostochnykh slavian. L.: Nauka, 1983. (in Russian)
- Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996.
- Bidermann G. Entsiklopediia simvolov. M.: Respublika, 1996. (in Russian)
- Вишневецкий В.П. О религиозных поверьях чуваш. Казань: Казанские губернские ведомости, 1846.
- Vishnevskii V.P. O religioznykh pover'iaih chuvash. Kazan': Kazanskii gubernskie vedomosti, 1846. (in Russian)
- Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990.
- Gemuiev I.N. Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos. Novosibirsk: Nauka, 1990. (in Russian)
- Дыренкова Н.П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб.: МАЭ РАН, 2012.
- Dyrenkova N.P. Tiurki Saiano-Altai. Stat'i i etnograficheskie materialy. SPb.: MAE RAN, 2012. (in Russian)
- Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1964.
- Egorov V.G. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 1964. (in Russian)
- Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.-Л.: АН СССР, 1937.
- Zelenin D.K. Totemy-derevia v skazaniakh i obriadakh evropeiskikh narodov. M.-L.: AN SSSR, 1937. (in Russian)
- Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
- Zelenin D.K. Vostochnoslavianskaia etnografiia. M.: Nauka, 1991. (in Russian)
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа: основные этапы этнической истории. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965.
- Kakhovskii V.F. Proiskhozhdenie chuvashskogo naroda: osnovnye etapy etnicheskoi istorii. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1965. (in Russian)
- Корнишина Г.А. Дом и ритуал в традиционной культуре мордвы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 2 (18). С. 80–85.
- Kornishina G.A. Dom i ritual v traditsionnoi kul'ture mordvy // Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia. 2012. № 2 (18). P. 80–85. (in Russian)
- Кудряшов Г.Е. Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1961.
- Kudriashov G.E. Perezhitki religioznykh verovaniia chuvash i ikh preodolenie. Cheboksary: Chuvashskoe gos. izd-vo, 1961. (in Russian)
- Матвеев Г.Б. Отражение межэтнических связей в чувашском народном зодчестве // Чуваша и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 98–108.
- Matveev G.B. Otrazhenie mezhetnicheskikh svyazei v chuvashskom narodnom zodchestve // Chuvashi i ikh sosedi: etnokul'turnyi dialog v prostranstvenno-vremennom kontinuumе: materialy mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Cheboksary, 15–16 noiabria 2011 g.). Cheboksary: ChGIGN, 2012. P. 98–108. (in Russian)
- Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2005.

¹ Павлов Г.Н. Чувашская народная архитектура (эволюция, особенности и связи с русской народной архитектурой) : автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 1963. С. 21.

- Matveev G.B. Chuvashskoe narodnoe zodchestvo: ot drevnosti do sovremennosti. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2005. (in Russian)
- Медведев В.В. Лачуга у чувашей: традиции и новации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1. С. 345–357.
- Medvedev V.V. Lachuga u chivashei: traditsii i novatsii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2014. № 1. P. 345–357. (in Russian)
- Медведев В.В. Мельницы в традиционной жизни чувашей // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 56–58.
- Medvedev V.V. Mel'nitsy v traditsionnoi zhizni chivashei // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2014. № 4. P. 56–58. (in Russian)
- Медведев В.В. Традиционные конструкции дома у чувашей Республики Башкортостан // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3. С. 343–349.
- Medvedev V.V. Traditsionnye konstruktzii doma u chivashei Respubliki Bashkortostan // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2015. № 3. P. 343–349. (in Russian)
- Неподкосов С.Н. Символ «мертвая голова». М.: Вече, 2014.
- Nepodkovos S.N. Simvol «mertvaia golova». M.: Veche, 2014. (in Russian)
- Никольский Н.В. Краткий курс по этнографии чуваш. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1928. Вып. 1.
- Nikol'skii N.V. Kratkii kurs po etnografii chivashei. Cheboksary: Chuvash. gos. izd-vo, 1928. Vyp. 1. (in Russian)
- Никольский Н.В. Собрание сочинений. Том IV. Этнографические альбомы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009.
- Nikol'skii N.V. Sobranie sochinenii. Tom IV. Etnograficheskie al'bomy. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2009. (in Russian)
- Павлов Г.Н. Чувашская народная архитектура (эволюция, особенности и связи с русской народной архитектурой): автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 1963.
- Pavlov G.N. Chuvashskaia narodnaia arkhitektura (evoliutsiia, osobennosti i sviazi s russkoi narodnoi arkhitekturoi): avtoref. dis. ... kand. arkhitektury. M., 1963. (in Russian)
- Савинов Д.Г. Идея множественности как залог успешного жертвоприношения // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель: Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 49–62.
- Savinov D.G. Ideia mnozhestvennosti kak zalog uspeshnogo zhertvoprinosheniia // Zhertvoprinoshenie v arkhaike: atributsiia, naznachenie, tsel': Sbornik nauchnykh trudov seminarra «Teoriia i metodologiia arkhaiiki». SPb., 2012. P. 49–62. (in Russian)
- Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007.
- Salmin A.K. Sistema religii chivashei. SPb.: Nauka, 2007. (in Russian)
- Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб.: Наука, 2010.
- Salmin A.K. Traditsionnye obriady i verovaniia chivashei. SPb.: Nauka, 2010. (in Russian)
- Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.
- Tokarev S.A. Rannie formy religii. M.: Politizdat, 1990. (in Russian)
- Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище (археологические раскопки 1956, 1958 и 1959 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. № 111. С. 49–89.
- Fedorov-Davydov G.A. Tigashevskoe gorodishche (arkheologicheskie raskopki 1956, 1958 i 1959 gg.) // Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR. M., 1962. № 111. P. 49–89. (in Russian)
- Федянович Т.П. Мордва: Материалы Мордовской этнографической экспедиции. 1953–1969: Этнографический альбом. М.: Наука, 2011.
- Fedianovich T.P. Mordva: Materialy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii. 1953–1969: Etnograficheskii al'bom. M.: Nauka, 2011. (in Russian)
- Филоненко В. У язычников-инородцев Уфимской губернии. Уфа: Электрич. губ. тип., 1914.
- Filonenko V. U iazychnikov-inorodtsev Ufimskoi gubernii. Ufa: Elektrich. gub. tip., 1914. (in Russian)
- Черных А.В., Каменских М.С. Чуваша в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Изд-во «Маматов», 2014.
- Chernykh A.V., Kamenskikh M.S. Chuvashi v Permskom krae: ocherki istorii i etnografii. SPb.: Izd-vo «Mamatov», 2014. (in Russian)
- Чувашские сказки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984.
- Chuvashskie skazki. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1984. (in Russian)
- Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа: Гилем, 2004.
- Shitova S.N. Istoriia arkhitekturnogo dekora v bashkirskikh aulakh. Ufa: Gilem, 2004. (in Russian)
- Ягафова Е.А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века. Самара: СГПУ, 2007.
- Iagafova E.A. Chuvashskoe «iazychestvo» v XVIII – nachale XXI veka. Samara: SGPU, 2007. (in Russian)